

ВЛАДИМИР МАЛАХОВ:

Кудоматра. - 2000. - 21-27 сент. - с. 12

Миллионером не стал, но на приличную жизнь заработал

Впервые после девятилетнего отсутствия на несколько дней в Москву приезжал Владимир Малахов, международная балетная звезда, танцовщик, которого помнят в России, любят на Западе и обожают на Востоке. Он один из самых известных танцовщиков своего поколения, лауреат ряда международных конкурсов и обладатель множества призов, неизменный участник престижных гала. Но к нам он прибыл, к сожалению, не для того, чтобы выступить, его "привезла" американская съемочная группа, которая делает о нем фильм в серии "Танец в Америке".

Знаю с первого класса этого очаровательного рождественского мальчика (Володя родился 7 января 1968 года в городе Кривой Рог), который начал заниматься танцем с четырех лет в самодеятельности, где и "дебютировал" в столь символической для себя партии Стрекозы. Длинноногий, худощавый, изящный и воздушный, с уникальными данными — посмотреть на этого чудомальчика во время приемных экзаменов 1978 года сбежалось все Московское хореографическое училище. "Господи, что я с тобой буду делать? У тебя все не как у людей", — не раз говорил его единственный педагог по классическому танцу Петр Антонович Пестов, учивший Малахова все восемь лет и выучивший его на славу. Своими балетными "родителями" он до сих пор считает руководителей московского "Классического балета" Наталию Касаткину и Владимира Василева, у которых был ведущим солистом с 1986-го по 91-й год. А потом он уехал на Запад. Сейчас Малахов, как в свое время Р.Нурев, — гражданин Австрии. Он разъезжает по всему миру, но чаще всего выступает в Вене, Штутгарте, Берлине, Токио, Нью-Йорке.

После долгих лет разлуки я вновь встретила Володю в Нью-Йорке во время весенне-летнего сезона Американского балетного театра, с которым он выступал. Почти две недели мы виделись с ним ежедневно — общались в репетиционных залах Метрополитен, шли по Бродвею с Линкольн-центра, где расположен театр, до его огромной нью-йоркской квартиры, и там по-свойски, по-домашнему сидели в просторной кухне-столовой в компании его менеджера Юрия Видора и двух Володиных любимиц-кошек...

— Володя, расскажи, как тебе живется на Западе. Как здесь отдыхает и проводит свободное время такая звезда, как ты...

— Знаешь, порой мне кажется, что я не живу, а только бесконечно танцую, как сейчас в Нью-Йорке, где у меня за 8 недель 21 спектакль. Сегодня я вошел в театр в 11 утра. Потом урок, четыре сольные репетиции с разными партнершами, вечерние спектакли с 20 до 23 часов. И завтра то же. Спектакли практически каждый вечер или через день. Притом самый разнообразный репертуар: от "Сильфиды", "Лебединого озера", "Корсары", балетов Баланчина до Марты Грэм и Иржи Килиана. Танцую и классические "Этюды" датчанина Ландера, и современную хореографию, которую для меня ставили Ренато Занелла и Начо Дуато. Я очень люблю музыкальнейшего Дуато, считаю его одним из самых интересных хореографов. Мечтаю поработать с Бежаром и Ноймайером. Ведущий танцовщик на Западе должен все уметь, все знать. Быть готовым в любой момент выйти на сцену. Трудолюбие тут во многом залог успеха. А вот что касается отдыха, с этим сложно. Я как-то раз отды-

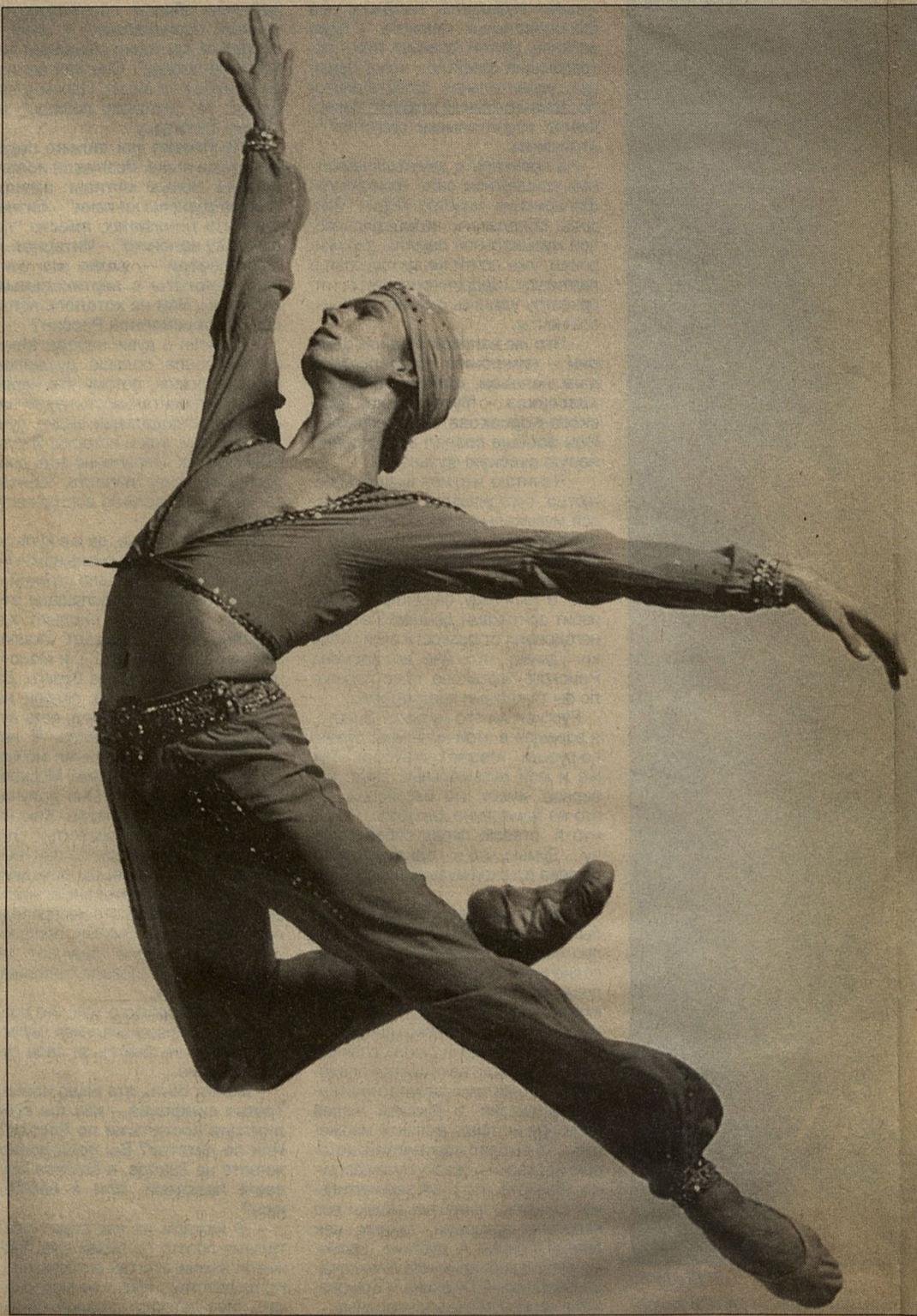

Фото Р. РАВИЦА

хал целый месяц и позволил себе расслабиться. Но с каким трудом входил потом в привычный ритм работы. Страшно вспомнить! В выходной иногда позволяю себе понежиться в постели, послушать музыку. Вдобавок есть еще куча светских и профессиональных обязанностей вне театра, вне сцены. И тоже надо всегда быть в форме, хотя порой от усталости падаешь с ног. Это — что второе выступление... Ты каждому должен улыбнуться, уделить внимание, быть любезным.

— Тебе, наверное, до смерти надоели все интервью, журналисты, поклонники...

— Дело журналистов — спрашивать и писать. А мое — отвечать, объяснять, танцевать. Никогда не возражаю, если приходят в класс или на репетиции. Конечно, при согласии партнерши... Ну, а что до поклонников — всегда приятно, когда тебя любят, ждут после спектакля.

— После той тяжелой и напряженной атмосферы, которая часто царит в наших ведущих балетных коллективах, даже странные кажутся ваши нежные и трогательные взаимоотношения с

педагогами, репетиторами, партнерами...

— На Западе все с уважением относятся друг к другу. А нежные, заботливые взаимоотношения на репетициях и на сцене создают вокруг светлую ауру, которая очень помогает, особенно при огромных нагрузках. Люблю на репетиции приходить хорошо и красочно одетым. Веселее работать! Сама понимаешь, и тут всего хватает — и интриги, и разногласия. Но все это улаживается без крика — путем мирных переговоров. К тому же даже многие из них — не сахар! Танцую со всеми — Джулией Кент, Сюзен Джэфф, Алессандрой Ферри, Паломой Эррой. Всегда что-то дарю им. Обожаю Сильви Гиллем, которую спародировал на одном из японских гала-концертов, за что она мне преподнесла огромный букет цветов. Шикарно и очень ко-

мично тогда "станцевал" на пуантах вариацию из Гран па на музыку Обера...

— Как ты готовишь новые партии — у тебя такой обширный репертуар...

— За границей танцовщик приходит на репетицию подготовленным — учит хореографический текст заранее, по кассете. Иначе невозможно. В каждом театре — своя редакция балета. Танцую три варианта "Сильфиды", не говоря уж про "Спящую красавицу" или "Лебединое озеро". Рассуждать, хорошая редакция или плохая, не принято. Ты ведь контрактом подтвердил свое согласие танцевать именно эту. Так и танцуй!

— Ты танцуешь по всему миру. Есть ли у тебя свой педагог? Кто занимается твоими делами, карьерой?

— Постоянного педагога, к сожалению, нет, и при такой системе, когда работаешь не с одной труппой, а со многими в качестве приглашенной звезды, и быть не может. Теперь я сам себе главный педагог, что очень сложно. Но прислушиваюсь к любому дельному,

профессиональному совету. А контрактами ведает мой менеджер Юрий Видор. Стараюсь не создавать ему лишних забот. Уверен, что каждый должен заниматься своим делом. У меня жизнь на пару лет вперед распланирована. Очень хотел танцевать в Большом. Но предложения поступали за пару недель до спектакля, что несерьезно. Ведь я даже если хочу, не могу с ходу поломать заранее заключенные контракты, чтобы приехать в Россию. Давно не принадлежу себе, живу по расписанию. Недавно я сам начал ставить. В Венской опере показал свою редакцию "Баядерки", а в марте там должна быть премьера моего нового балета "Король Густав" на музыку Верди. Еще позирую для художественной фотографии, снимаюсь...

— При твоей занятости и гононерах, наверное, скоро станешь миллионером?

— С моей профессией миллионером не станешь, но на приличную жизнь заработать можно. Но только надо работать и работать.

— А как же друзья, родные, развлечения? Наверное, любишь поесть, как все балетные?

— Всегда старался быть верным и преданным другом. Помню добро, которое мне делали, когда я был никем. Не забываю родных. Они, и прежде всего мама, приезжают в Нью-Йорк. Но даже когда она здесь, мы почти не видимся. Люблю посидеть с друзьями после спектакля. Но особенно обожаю, сидя дома, поговорить с моими кошками. Ну какой же танцовщик не мечтает о еде! Я предпочитаю рыбу и красное вино, порой мы сами кухарки, как могла оценить, с большим успехом. Но особое лакомство для меня в Нью-Йорке — вафельный торт, такие продавали в Москве на Комсомольском проспекте, и шоколадные конфеты "Мишки", "Белочки". Вкуснее ничего на свете не бывает. Я добыл все это к твоему приходу. Угощайся!..

...Приехав в Москву всего на пять дней (путь лежал из Финляндии в Австрию), Владимир Малахов был почти неуловим. Вернее, он всецело принадлежал съемочной группе. Целый день съемки проходили в Московской академии хореографии, ученики которой были потрясены до глубины души, вдруг увидев перед собой "живого Малахова".

— Да, я действительно еще живой, хотя с трудом. Режим был таким напряженным, что я даже толком Москву и не увидел. Разве из окна машины, пока ехал из "Националя" к месту очередных съемок, которые проходили интенсивно и не без курьезов. Нас всех даже занесло в какую-то "запретную зону", где нас пытались арестовать... Надеюсь, что приеду сюда еще раз в недалеком будущем и что-то станцую. И тогда обязательно повидаемся. Прости, убегаю, вернее, улетаю. Сначала в Вену на "Манон". Потом "Сильфида" с Жанной Аюповой в Финляндии, две недели с Американским балетным театром в Нью-Йорке. Следом с Лучией Лакаррой, которая раньше работала у Ролана Пети в Марселе, а теперь в Сан-Франциско, еду в Штутгарт на "Спящую красавицу". А в декабре буду в Японии танцевать ту же "Спящую" с "Токио балетом"... 11 марта должна состояться премьера моего балета "Король Густав" в Вене. Приезжай... — с присущей ему скороговоркой в телефонную трубку проговорил Володя и ушел в аэропорт.

Беседу вел
Виолетта МАЙНИЦЕ